

■ ■ ■ Ресентимент в зеркале восприятия студентами отзывов на российские кинофильмы

Горбатов Д.С.^{1,2}, Кириллов Д.В.¹

1. Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация.
2. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Аннотация. Предлагается новое понимание ресентимента как социальной установки в межгрупповых отношениях, существующей на фоне переживания бессилия вследствие диссонанса между восприятием морального превосходства своей группы над другими и оценки отношения к ней других как несправедливого. Постулируется необходимость ориентации дальнейших эмпирических исследований на диагностику содержания и динамики когнитивного, аффективного, поведенческого компонентов данной социальной установки. Описываются процедура и результаты письменного опроса студентов ($n = 200$) о проявлениях аффективного компонента ресентимента во фрагментах критических отзывов зрителей ($N = 21$) на российские кинофильмы, выполненного на основе неавтоматизированного варианта сентимент-анализа с субъективным ранжированием. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что ряд характеристик этого феномена, сформулированных учеными без учета различий признаков ресентимента в конкретных социальных ситуациях, а также при недооценке специфики его восприятия актерами и наблюдателями, не вполне соответствует действительности. На примере техники подбора ассоциаций эмоций и чувств с цветовым набором, интерпретированной при помощи проективной методики М. Люшера, демонстрируется возможность косвенного способа изучения содержания аффективного компонента ресентимента.

Ключевые слова: ресентимент, социальная установка, аффективный компонент ресентимента, критические отзывы на кинофильмы, письменный опрос, неавтоматизированный сентимент-анализ, субъективное ранжирование эмоций, проективный тест

Для цитирования: Горбатов Д.С., Кириллов Д.В. Ресентимент в зеркале восприятия студентами отзывов на российские кинофильмы // Коммуникология. 2025. Том 13. № 1. С. 125-135. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-1-125-135.

Сведения об авторах: Горбатов Дмитрий Сергеевич – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента массовых коммуникаций СПбГУ; профессор кафедры прикладной социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. ORCID: 0000-0002-5232-6083. E-mail: gorbatov.rus@gmail.com. Кириллов Дмитрий Вячеславович – аспирант, кафедра менеджмента массовых коммуникаций СПбГУ. ORCID: 0009-0004-0458-3183. E-mail: dkirovllov11@yandex.ru. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

Статья поступила в редакцию: 29.12.2024. *Принята к печати:* 02.03.2025.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. Для объяснения процессов изменения общественной морали и возникновения христианства Ф. Ницше ввел в научный обиход понятие ресентимента (*от фр. rressentiment – обида, озлобление, негодование, злопамятность*) [Ницше 1908]. Идею о том, как слабые и зависимые, неспособные открыто противостоять «мишеням» своей зависти, стремятся облегчить душевные страдания путем изменения картины мира, девальвации аутгрупповых ценностей и выработки собственных доктрин, последовательно развивал М. Шелер. Для него ресентимент – это «самоотравление души», «душевный динамит» [Scheler 1912: 3; 7], способный при накоплении сказаться на здоровье нации, проявиться в сфере образования и культуры, создать почву для расовых и религиозных конфликтов, привести к революциям и войнам [Пак 2017].

Это понятие нашло применение в социальной философии, социологии, коммуникативистике, политологии и других науках, изучающих динамику общественных настроений, состояние массового сознания, влияние массмедиа и сетевых коммуникаций, факторы социальных катаклизмов. Однако его трактовка, сложившаяся в неклассической этике и аксиологии конца XIX – начала XX вв., не вполне соответствует задачам осмысления текущих проблем.

В частности, противопоставление духа самодостаточного аристократа и чувств склонного к ресентименту раба, принципиальное для логики Ф. Ницше и М. Шелера, является антиисторичным. Как отмечает Л.Г. Фишман, игнорируется, что природа отношений в среде реальной, а не мифической аристократии из-за ее неоднородности и конкуренции буквально пронизана ресентиментом. Более того, генезис феномена обычно исходит не от рабов и плебеев, пролетариев и прекариата, а из верхних социальных страт [Фишман 2021; 2023]. Не вполне верной является и идея принципиальной вторичности, «реактивности» ресентимента, традиционно рассматриваемого в виде ответа инициатору конфликта. Воображаемые обиды, как известно, воспринимаются на правах реальных, и «пока существует мир, “ресентиментщик” всегда найдет объект, чем-то его задевающий, глубоко оскорбляющий и заслуживающий отмщения в полном объеме... эта фигура способна к любому объекту предъявить подобный счет» [Диденко 2012: 80].

В первом издании труда о влиянии этого феномена на динамику морали М. Шелер описал его как психическое состояние (*Zustand*) [Scheler 1912: 3]. Позже немецкий философ охарактеризовал ресентимент несколько иначе – в качестве психической установки (*Einstellung*) [Scheler 1915: 48]. Но в обоих случаях он, вслед за Ф. Ницше, говорил об одном – о вынужденном подавлении личностью ряда душевных движений; постоянном осознании импульса мести и чувства бессилия; страхе действовать, парализующем из-за внутренних запретов и социальных санкций.

Если бы было так, то ресентимент оказался бы вне сферы эмпирических исследований вследствие недостатка внешних проявлений. Резонно предположить, что переживания подавленности, боязни, страха, бессилия, во-первых, всегда существуют в континууме выраженности и, например, на пике народных волне-

ний ослабляются, а после него проявляются отчетливо, во-вторых, ресентимент предполагает если не физические действия, то, как минимум, действия по вербализации эмоций и их «мишеней» в коммуникативных актах. Поэтому правильнее говорить о характерном переживании бессилия, слабости, но не о непременной поведенческой пассивности.

Возникает впечатление, что тезис о пассивности сохраняется затем, чтобы отличать феномен от более активного чувства обиды (*англ. resentment*). Но является ли ресентимент чувством или эмоцией? Проблема с нечеткостью контуров его идентификации в социальных науках несомненна [Кириллов 2024].

М. Шелер писал, что эмоции предваряют появление ресентимента, сопровождают, преобразуются при его развитии, но не становятся им [Scheler 1915]. Тем не менее, утверждается, что это третичная эмоция, состоящая из трех основных и трех вторичных эмоций [TenHouten 2018]. Другие исследователи видят в ресентименте комплексное эмоциональное состояние [Demertzis 2014], психологический механизм управления эмоциями [Salmela, Capelos 2021], негативное чувство [Кирилина 2022], комплекс социальных чувств [Козлов 2017], эмоциональную реакцию и психологическое состояние [Capelos, Demertzis 2022]. Согласно иным воззрениям, ресентимент – нечто большее и совсем другое. Это не только коллективное настроение, но и мировоззренческая (аксиологическая) позиция [Биричева 2022] личностные диспозиции (устойчивые предпочтения), укorenившихся в чертах характера [Aeschbach 2017; Jenkins 2016].

Заметим, что понятия психической установки, мировоззренческой позиции, личностной диспозиции ориентированы на интрапсихическую реальность. Более социологичным нам представляется трактовать феномен как стабильную готовность, сложившуюся предрасположенность действовать определенным образом в конкретных социальных ситуациях. Мы имеем основания полагать, что ресентимент – это социальная установка в сфере межгрупповых отношений, существующая на фоне переживания бессилия вследствие диссонанса между восприятием морального превосходства своей группы над другими и оценки отношения к ней других как несправедливого. «Они не считаются с нами, хотя мы, пусть и слабее, но намного лучше них», – таков его рефрен, вызывающий негативные эмоции и подавленные интенции. При этом «ресентиментная личность» идентифицируется с группой себе подобных и в дальнейшем выступает как субъект межгрупповых отношений.

Считать априори, что он является негативным по природе [Кирилина 2022; Capelos, Demertzis 2022; Salmela, Capelos 2021; и др.], – означает игнорировать социальные функции идентификации и интеграции: в той мере, в которой ресентимент негативен к «чужим», он позитивен к «своим». Кроме того, религиозное, либеральное, коммунистическое или иное мировоззрение, располагающееся вне рамок позитивности-негативности, основаны на «перевороте в ценностях», причиной которого стал ресентимент бывших париев, нашедших аксиологические основания для презрения к более успешным [Scheler 1912].

В соответствии с традиционной трехкомпонентной структурой социальной установки [Гордеева 2016] в нем следует выделить когнитивный компонент (совокупность искаженных знаний о «чужих» и «своих»), аффективный (смесь эмоций и чувств) и поведенческий (часто редуцированный до вербализации своих знаний и аффектов). Дальнейшее изучение ресентимента как социальной установки целесообразно ориентировать на содержание и изменение этих компонентов.

В исследовании, проведенном в декабре 2024 г. со студентами двух вузов г. Санкт-Петербурга, выявлялись представления об аффективном компоненте ресентимента в критических отзывах кинозрителей. Какие именно и в каком порядке отразятся в них эмоции и чувства? Следует ли ожидать, что это будут обида и месть, зависть и агрессия [Диденко 2012] или гнев, зависть, враждебность, ненависть, негодование, стыд [Salmela, Capelos 2021], гнев, удивление, отвращение, презрение, шок, возмущение [TenHouten 2018]? Наконец, не упустили ли из виду исследователи важных деталей в аффективном компоненте ресентимента?

Материалы и методы. Объектом исследования стали отзывы зрителей на российские кинофильмы. Его предметом были суждения студенческой молодежи о проявлениях ресентимента в отзывах зрителей на российские кинофильмы. Цель – выявление социальных представлений студенчества о содержании аффективного компонента ресентимента на материале отзывов зрителей на кинофильмы.

Сбор информации проведен по квотной выборке (квоты по полу, году обучения, профилю специальности в ВШЖиМК СПбГУ и в СПбГИПСР), $n = 200$. По этим характеристикам выборка репрезентативна генеральной совокупности русско-язычных студентов дневной формы обучения бакалавриата и специалитета этих вузов (2240 человек).

Методом исследования являлся письменный опрос с неавтоматизированным вариантом сентимент-анализа при субъективном ранжировании сделанных выборов.

Стимульным материалом стали фрагменты ($N = 21$) отзывов аудитории из базы интернет-сервиса «Кинопоиск» (<https://www.kinopoisk.ru/>) на пять фильмов – «Брат-2» (2000, режиссер А. Балабанов), «Левиафан» (2014, А. Звягинцев), «Айка» (2018, С. Дворцовой), «Балканский рубеж» (2019, А. Волгин), «За нас с вами» (2023, А. Смирнов). Предварительным экспертным оцениванием нами было установлено наличие в них вербализации аффективного компонента ресентимента в адрес «зарубежных партнеров», трудовых мигрантов, а также «пятой колонны» из деятелей киноискусства.

С учетом ограничений памяти и мышления, каждому участнику исследования предлагалось ознакомиться с пятью отобранными случайным образом фрагментами текстов, совокупным объемом 2,5 тыс. знаков. Приведем пример одного из них: «Авторы этой “картины” говорят нам – посмотрите, вы тупые и безмозглые, неспособные видеть общую картину, обречённые на мучения по причине собственной тупости и слабохарактерности, беспомощные винтики в колесе

мучений, как эти персонажи, заливающие водкой подспудное ощущение надвигающейся беды. Что тогда был “тупой совок”, что теперь у вас “тупой совок”. А мы (авторы) – случайные бриллианты в этом море грязи, мы возвышенные и утончённые существа, которые волей фатума среди вас».

Предлагалось ответить на следующие вопросы:

1) какие общие чувства выражают авторы этих отзывов на кинофильмы?

2) какие слова совершенно НЕ подходят для обозначения общих чувств, выражаемых авторами отзывов на кинофильмы?

3) если бы общие чувства авторов этих отзывов можно было нарисовать в стиле абстракционизма, то какие цвета вы бы использовали?

4) какое отношение к авторам фрагментов отзывов сформировалось лично у вас при ознакомлении с материалами?

Ответы предусматривали ранжирование предпочтений – «Выбор первого, самого подходящего слова» (оценивалось в 3 балла), «Выбор второго подходящего слова» (2 балла), «Выбор третьего слова» (1 балл). Первые два вопроса были снабжены списком из 40 слов, составленным на основе онлайн-словарей ассоциаций, синонимов и антонимов (бессильность, враждебность, гнев, горечь, грусть, духовность, зависть, злопамятность, злость, мстительность, негодование, недовольство, ненависть, неприязнь, нетерпимость, нравственность, обвинение, обида, ожесточение, отвращение, отторжение, справедливость и т.д.). Одним респондентам эти слова предъявлялись упорядоченными по алфавиту, другим – в обратном порядке для уменьшения влияния позиции слова в списке на частоту выборов. Участники исследования могли вписывать свои слова, не представленные в списке.

Последний вопрос был снабжен другим списком из 30 слов, составленным на основе бытующего молодежного сленга (агриться, ауф, база, байтить, плюс-вайб, минус-вайб, глэк, имба, краш, кринж, криповый, лейм, мид, нормис, паль, редфлаг, ризз, рофл, свэг, скам, слэй и т.д.). Это было сделано для того, чтобы отчетливо отделить чувства, ранее приписанные авторам текстов, от собственного отношения к авторам.

Как можно заметить, в обоих списках присутствовали слова как с позитивной, так с негативной коннотацией, хотя их число не было одинаковым.

Результаты исследования и обсуждение. В скобках приведены соответствующие баллы. Чем они больше – тем чаще респонденты выбирали данное слово из списка и/или чаще оно оказывалось на двух первых позициях (предельное число баллов при выборе слова могло достигнуть 600).

Первый вопрос предполагал выделение респондентами слов, характеризующих общие чувства, которые выразили авторы прочитанных фрагментов отзывов на кинофильмы. Отмечено преобладание следующих ответов: отвращение (161), негодование (112), злость (111), недовольство (66), неприязнь (62), презрение (56), раздражение (56), враждебность (52), гнев (50), разочарование (48).

Интересно, что ряд наименований, нередких в научных публикациях по проблематике ресентимента [Demertzis 2014; Диденко 2012; Salmela, Capelos 2021; TenHouten 2018; и др.], в данном случае почти не оказался востребован, а именно: бессильность (13), зависть (4), злопамятность (2), мстительность (2), нетерпимость (8), ожесточение (9), отчуждение (0), справедливость (6), страдание (0), стыд (12). Незначительным было и количество баллов у таких «вечных спутников» ресентимента как обида (28), ненависть (30), ущемленность (37), несправедливость (43). Таким образом, появляются основания утверждать, что этот феномен зачастую изучается как сугубо теоретическая конструкция, находящаяся в «ситуационном вакууме», т.е. рассматривается без учета различий проявлений в конкретных социальных ситуациях.

Второй вопрос предписывал сделать выбор слов, не подходящих, по мнению респондентов, для обозначения общих чувств, демонстрируемых авторами фрагментов отзывов на кинофильмы. Его необходимость обусловлена задачей уточнения ответов на предыдущий вопрос.

Установлено явное преобладание четырех понятий: равнодушия (271), духовности (254), справедливости (128), нравственности (109). Выраженность первого из них очевидна в силу критического посыла, присущего каждому из отзывов на кинофильмы. Если там чего и нет, так уж точно равнодушия. Относительно трех других отметим, что при эмпирическом изучении ресентимента необходимо принимать во внимание не только различия ситуаций, но и разницу в социальном восприятии той или иной группой. Если для самих «ресентиментных личностей» их мысли, эмоции и действия с избытком обладают духовностью, справедливостью, нравственностью, то для сторонних наблюдателей дело обстоит совершенно иначе.

Третий вопрос потребовал ассоциаций чувств, приписываемых авторам фрагментов отзывов на кинофильмы, с цветовым набором. По частоте предпочтений зафиксирована следующая последовательность: черный (378), красный (256), серый (193), коричневый (121), зеленый (75), синий (45), желтый (34), фиолетовый (24). В ряде случаев респонденты указывали на дополнительные оттенки цвета (например, в отношении зеленого некоторые уточняли «болотно-», «темно-», «грязно-», «бледно-», «ядовито-» и т.п.), что не учитывалось при подсчете результатов. Заметно меньшее число выборов было связано с белым, оранжевым, бежевым, бордовым, золотым, розовым, рыжим и прочим цветом.

Для интерпретации получившейся «палитры» применялся краткий вариант проективного теста М. Люшера [Дубровская 2008]. Заметим, что проективные методики импресии, предпочтения одних стимулов другим нечасто используются в социологических исследованиях [Зубова 2023]. Однако в данном случае не составлялся персонифицированный психологический «портрет» выразителя ресентимента, но оценивалось содержание социологической конструкции – аффективного компонента социальной установки.

Во фрагментах отзывов на кинофильмы, интерпретированных по значениям парных сочетаний цветов и их позициям в ряду предпочтений, выявлено подавленное перевозбуждение, способное прорваться вспышками импульсивного и необузданного поведения; неспособность на выраженные усилия для достижения целей; ощущение пренебрежения со стороны других; стремление к большей безопасности и привязанности; убеждение, что получаемое меньше безусловно заслуженного; приписывание оппонентам склонности к обману и злоупотреблению доверием; настороженность, легко переходящая в подозрительность; тенденция к дистанцированию при социальных контактах; разочарование в мотивах и действиях окружающих. Судя по тому, что большинство из характеристик отражены в классических трудах [Scheler 1912; 1915], косвенный (проективный) способ изучения вполне допустим в эмпирических исследованиях ресентимента.

Четвертый вопрос предусматривал выражение собственного отношения к авторам фрагментов отзывов на кинофильмы. Информация по количеству незнакомых слов молодежного сленга получена от 92% респондентов. Среднее число (\bar{x}) таких слов составило $4,52 \pm 3,47$ из 30 возможных. Это позволяет признать сленговые слова лишь умеренно пригодными для задач эмпирического исследования.

В список обозначений преобладающего отношения вошли такие элементы молодежного сленга: «агриться» в значении «злиться, сердиться» (183), «минус-вайб» как выражение недоброжелательности, неприятного настроения (156), «кринж» или стыд за другого (135), «редфлаг», т.е. признак возможной угрозы, «тревожный звонок» (104), «хейт» – враждебность, злость (101), «треш» – неприятное удивление (74), «токсик» – субъект, отравляющий жизнь другим (62), «тильт» – раздражение до утраты самообладания (61). Показательно, что десять слов с позитивным значением («ауф», «база», «плюс-вайб», «имба», «краш», «нормис», «ризз», «свэг», «слэй», «чиназес») в совокупности отмечены лишь 88 баллами. При этом большая часть из них (46) пришлась на слово «база», связанное с демонстрацией одобрения, подчеркивания фундаментальности или независимости позиции. Однако, заметим, что оно применяется молодежью и с оттенком сарказма при указании на ошибку.

Следует ли однозначно констатировать преобладание негативного восприятия респондентами авторов отзывов на кинофильмы? Этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании: возможно, что зафиксировано не персональное отношение к «ресентиментным личностям», а реакция на тексты, чрезмерно насыщенные эмоциями. Это еще раз подчеркивает необходимость учета ситуационного контекста при изучении ресентимента.

Выводы. Представляется целесообразным изучение ресентимента в парадигме межгрупповых отношений. При этом его правомерно отнести к категории социальных установок, т.е. в дальнейшем рассматривать как стабильную готовность, сложившуюся предрасположенность действовать определенным образом в конкретных ситуациях. Как социальная установка ресентимент существует

на фоне переживания бессилия вследствие диссонанса между восприятием морального превосходства своей группы над другими и оценки отношения к ней других как несправедливого.

Эмпирические исследования ресентимента следует ориентировать на изучение когнитивного, аффективного, поведенческого компонентов этой социальной установки. При этом необходимо учитывать существенные различия в социальных ситуациях проявлений феномена, а также принимать во внимание специфику его интерпретации субъектами коммуникативного взаимодействия – «ресентиментными личностями», их противниками и сторонними наблюдателями.

В ходе исследования восприятия студентами аффективного компонента ресентимента во фрагментах критических отзывов кинозрителей, проведенного посредством письменного опроса с неавтоматизированным вариантом сентимент-анализа при субъективном ранжировании выборов, было установлено следующее:

1) респонденты характеризовали общие чувства, выраженные авторами отзывов, как сочетание таких доминант – отвращения, негодования, злости, недовольства, неприязни, презрения, раздражения, враждебности, гнева, разочарования. Эта последовательность выраженности чувств во многом не совпадает с результатами тех исследований, где ресентимент рассматривался без учета конкретных ситуаций его проявлений;

2) при выборе понятий, не подходящих для обозначения общих чувств авторов отзывов, респонденты преимущественно указали на равнодушие, духовность, справедливость, нравственность. Однако, в силу специфики феномена, для самих «ресентиментных личностей» почти все из них считаются принципиально значимыми и неоспоримо присущими;

3) итоги интерпретации по проективной методике М. Люшера ассоциаций чувств, приписываемых респондентами авторам отзывов, в значительной мере соответствуют описанию ресентимента в классической работе М. Шелера. Тем самым получено свидетельство возможности использования косвенного (проективного) способа его изучения в эмпирических исследованиях;

4) большинство респондентов продемонстрировало негативное отношение к авторам предъявленных отзывов на кинофильмы, однако без дальнейших исследований нельзя достоверно установить, адресовано ли оно «ресентиментным личностям» или текстам, перенасыщенным эмоциями, способными вызвать неприятие.

Источники

Биричева Е.В. (2022). Феноменология обиды // Вестник Мининского университета. Т. 10. № 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-13.

Гордеева С.С. (2016). Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Вып. 3(27). С. 135-140.

- Диденко П.И. (2012). Ресентимент либеральной интеллигенции // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. № 3 (18). С. 79-85.
- Дубровская О.Ф. (2008). Руководство по использованию восьмицветового теста Люшера. М.: Когито-Центр.
- Зубова О.Г. (2023). Проективные методики в социологических исследованиях: теория и практика // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. Т. 29. № 1. С. 194-218.
- Кирилина Т.Ю. (2022). Ресентимент как инструмент анализа социальных явлений // Социально-гуманитарные технологии. № 4 (24). С. 12-18.
- Кириллов Д.В. (2024). Исследование ресентимента в медиакommunikativном пространстве: возможности и ограничения // Litera. № 9. С. 102-110.
- Козлов Д.В. (2017). Массовое политическое поведение в современной России в свете концепции ресентимента // Полис. Политические исследования. № 1. С. 85-98.
- Ницше Ф. (1908). Генеалогия морали: памфлет. СПб.: Вестник знания В.В. Битнера.
- Пак Ч.У. (1997). Ресентимент, оценка, знание и социальное действие в учении Макса Шелера: опыт исследования социологии чувств // Социологический журнал. № 4. С. 151-164.
- Фишман Л.Г. (2021). Наследник и бастард (заметки о социальном генезисе ресентимента) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. № 4 (103). С. 145-162.
- Фишман Л.Г. (2023). Концепция ресентимента и современность: в поисках ускользающего «компаратора» // Общественные науки и современность. № 1. С. 20-33.
- Aeschbach S. (2017). Ressentiment – an anatomy. Thèse De Doctorat Ès Lettres. Université de Genève.
- Capelos T., Demertzis N. (2022). Sour grapes: Ressentiment as the affective response of grievance politics. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. Vol. 35. № 1. P. 107-129.
- Demertzis N. (2014). Political emotions. In: *The Palgrave Handbook of Global Political Psychology*. London: Palgrave Macmillan UK. P. 223-241.
- Jenkins S. (2016). Ressentiment, imaginary revenge, and the slave revolt. *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 96. № 1. P. 192-213.
- Salmela M., Capelos T. (2021). Ressentiment: A complex emotion or an emotional mechanism of psychic defences? *Politics and Governance*. Vol. 3. No. 1. P. 191-203.
- Scheler M. (1912). Über Ressentiment und Moralisches Werturteil. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann.
- Scheler M. (1915). Das Ressentiment im Aufbau der Moralen. In: *Abhandlungen und Aufsätze*. Leipzig: Verlag der Weissen Bücher. S. 39-274.
- TenHouten W.D. (2018). From resentment to resentment as a tertiary emotion. *Review of European Studies*. Vol. 10. № 4. P. 49-62.

■ ■ ■ Ressentiment Reflected in Students' Perception of the Reviews of Russian Movies

Gorbatov D.S.^{1,2}, Kirillov D.V.¹

1. St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

2. St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Saint Petersburg, Russia.

Abstract. The paper represents a new understanding of ressentiment as a social attitude in intergroup relations, which arises against the background of the experience of powerlessness due to the dissonance between the perception of the moral superiority of one's group over others, and the assessment of the attitude of others towards it as unfair. It is postulated that further empirical research should be focused on diagnosing the content and dynamics of the cognitive, affective, and behavioral components of this social attitude. The study is based on the procedure and results of a written survey of students ($n = 200$) on the manifestations of the affective component of ressentiment in fragments of critical reviews ($N = 21$) of Russian films, carried out on the basis of a non-automated version of sentiment analysis with subjective ranking. The results of the study indicate that a number of characteristics of this phenomenon, formulated by scientists without taking into account the differences in the signs of ressentiment in specific social situations, as well as underestimating the specifics of its perception by actors and observers, do not quite correspond to reality. The study has shown that using the example of the technique of selecting associations of emotions and feelings with a color set, interpreted using the Luscher color test, it is possible to apply the indirect method of studying the content of the affective component of ressentiment.

Keywords: ressentiment, attitude, affective component of ressentiment, critical cinema reviews, written survey, non-automated sentiment analysis, subjective ranking of emotions, projective test

For citation: Gorbatov D.S., Kirillov D.V. (2025). Ressentiment reflected in students' perception of the reviews of Russian movies. Communicology. Vol. 13. No. 1. P. 125-135. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-1-125-135.

Inf. about the authors: Gorbatov Dmitry Sergeevich – DSc (Psychol.), Professor of the Department of Mass Communications Management, St. Petersburg State University; Professor of the Department of Applied Social Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. *ORCID:* 0000-0002-5232-6083. *E-mail:* gorbatov.rus@gmail.com. Dmitry Vyacheslavovich Kirillov – postgraduate student at the Department of Mass Communications Management, St. Petersburg State University. *ORCID:* 0009-0004-0458-3183. *E-mail:* dkirillov11@yandex.ru. *Address:* 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Nab., 7–9.

Received: 29.12.2024. *Accepted:* 02.03.2025.

References

Aeschbach S. (2017). Ressentiment – an anatomy. Thèse De Doctorat Ès Lettres. Université de Genève (in Fr.).

- Biricheva E.V. (2022). Phenomenology of resentment. *Bulletin of Minin University*. Vol. 10. No. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-13 (in Rus.).
- Capelos T., Demertzis N. (2022). Sour grapes: Ressentiment as the affective response of grievance politics. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. Vol. 35. № 1. P. 107-129.
- Demertzis N. (2014). Political emotions. In: *The Palgrave Handbook of Global Political Psychology*. London: Palgrave Macmillan UK. P. 223-241.
- Didenko P.I. (2012). Resentment of the liberal intelligentsia. *Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies*. No. 3 (18). P. 79-85 (in Rus.).
- Dubrovskaya O.F. (2008). Guide to Using the Eight-Color Lüscher Test. Moscow: Cogito-Center (in Rus.).
- Fishman L.G. (2021). Heir and bastard (notes on the social genesis of ressentiment) // *Polity: Analysis. Chronicle. Forecast*. No. 4 (103). P. 145-162 (in Rus.).
- Fishman L.G. (2023). The concept of ressentiment and modernity: in search of the elusive 'comparator'. *Social sciences and modernity*. No. 1. P. 20-33 (in Rus.).
- Gordeeva S.S. (2016). The essence and structure of social attitude in sociology and social psychology. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. Issue 3(27). P. 135-140 (in Rus.).
- Jenkins S. (2016). Ressentiment, imaginary revenge, and the slave revolt. *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 96. № 1. P. 192-213.
- Kirilina T.Yu. (2022). Resentment as a Tool for Analyzing Social Phenomena. *Social and Humanitarian Technologies*. No. 4 (24). P. 12-18 (in Rus.).
- Kirillov D.V. (2024). Research of Resentment in the Media Communication Space: Possibilities and Limitations. *Litera*. No. 9. P. 102-110 (in Rus.).
- Kozlov D.V. (2017). Mass Political Behavior in Modern Russia in Light of the Concept of Resentment. *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 85-98 (in Rus.).
- Nietzsche F. (1908). *Genealogy of Morals: pamphlet* (transl.). SPb.: Vestnik znaniya V.V. Bitnera (in Rus.).
- Pak C.U. (1997). Resentment, evaluation, knowledge and social action in the teachings of Max Scheler: an attempt to study the sociology of feelings. *Sociological Journal*. № 4. P. 151-164 (in Rus.).
- Salmela M., Capelos T. (2021). Ressentiment: A complex emotion or an emotional mechanism of psychic defences? *Politics and Governance*. Vol. 3. No. 1. P. 191-203.
- Scheler M. (1912). *Über Ressentiment und Moralisches Werturteil*. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann (in German).
- Scheler M. (1915). *Das Ressentiment im Aufbau der Moralen*. In: *Abhandlungen und Aufsätze*. Leipzig: Verlag der Weissen Bücher. S. 39-274 (in German).
- TenHouten W.D. (2018). From resentment to resentment as a tertiary emotion. *Review of European Studies*. Vol. 10. № 4. P. 49-62.
- Zubova O.G. (2023). Projective Methods in Sociological Research: Theory and Practice. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. Vol. 29. No. 1. P. 194-218 (in Rus.).